

Соединенные Штаты Америки

Продвижение чтения в США

Презентация национальных проектов

Ведущие:

Джон КОУЛ, Кэтрин ГУРЛИ, Эми СТОЛЛЗ

Джон КОУЛ:

— Добрый день! Меня зовут Джон Коул, я представляю Центр чтения библиотеки Конгресса, таким образом, способствую распространению чтения. Добро пожаловать на нашу презентацию, которая называется **«Способствовать распро-**

странению чтения в Соединенных Штатах».

Я хотел бы вам представить своих коллег:

Кэтрин Гурли — координатор проекта «Письма по литературе», писательница.

Эми Столлз представляет Национальный фонд искусств США, она расскажет не только о проектах чтения, а еще и о проектах Национального фонда искусств США.

Примерно 30 минут мы будем рассказывать о своем проекте, затем оставим время на вопросы, чтобы состоялся диалог.

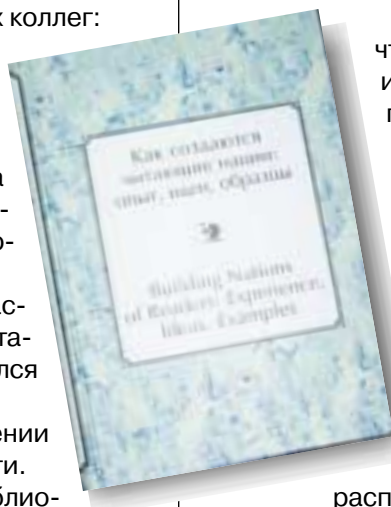
Несколько слов о распространении чтения в США и о нашем Центре книги.

В прошлом году «Пушкинской библиотекой» была издана книга **«Как создаются**

читающие нации: опыт, идеи, образцы». В этой книге рассказывается о проектах, способствующих распространению чтения, и приведены самые лучшие проекты, которые были в США, России и Великобритании.

Я работал над этим изданием со своей русской коллегой Валерией Стельмах.

В книге есть много интересных картинок. Вот иллюстрации к русскому проекту. Средняя часть — это проекты Соединенного королевства, и последняя часть — это проекты Соединенных Штатов Америки.

Суть издания не только в том, чтобы показать лучшие проекты, но и чтобы услышать новые идеи. В предисловии к книге о проектах США я сделал несколько замечаний. Первое и самое важное — то, что в США нет одной государственной организации, которая занималась бы этой проблемой: существует несколько организаций.

Все началось в 50-х годах с частных издательств, которые были заинтересованы в распространении книг. С тех пор распространение литературы, образования и культурных проектов по большей части является работой частных учреждений, нежели государственных. На сегодняшний день таковыми являются различные фонды, корпорации и издательства.

Причина заключается в том, что такие **организации могут платить меньшие налоги, если они будут способствовать распространению грамотности и культуры в стране.**

В последние годы правительственные учреждения стали больше внимания уделять распространению литературы, образовательным и культурным программам, а также ликвидации безграмотности. Поэтому я и Эми работаем в государственных учреждениях, которые занима-

этом проекте. Чтобы сохранять статус Центра книги штата, они должны каждые три года подавать заявку на подтверждение статуса, которую мы рассматриваем. Частью работы является знакомство с произведениями местных авторов и распространение их произведений.

Вторая сеть — это **неправительственные организации**, которые также способствуют распространению литературы и чтения. Некоторые организации участвуют в международных проектах, и их работу можно назвать **чтение — это самое главное**. В этой сети участвуют и государственные организации, например Национальный фонд искусств США, который сейчас представляет Эми.

Сейчас я передам микрофон Кэти, которая расскажет **о проекте «Письма о литературе»**.

Кэтрин ГУРЛИ:

— «Вам — письмо». Проект работает круглый год с декабря по январь. Ежедневно мне по почте приходят огромные белые пластиковые коробки, внутри которых находятся письма от детей всей страны. Они пишут не мне лично, но именно мне приходится читать их.

Вот одно такое письмо: «Дорогой Бен Николсон! Один ученик вытолкнул 10-летнего мальчика из школьного автобуса, он упал лицом вниз и ударился, это показалось всем забавно и смешно. Водитель автобуса спросил, все ли в порядке, и уехал. Представьте себе, что этот же мальчик

стоял за углом школы, при этом его держали трое учащихся, они его щипали и выкручивали руки. Директор замял дело, решив, что это была лишь детская игра. Этот мальчик чувствовал себя одиноким, он был испуган. Этим мальчиком был я». Это письмо ученика средних классов штата Северная Каролина автору Бену Николсону. Оно основано на книге Николсона. Книга о том, как в школе дразнят детей. И письмо ученика — о том же самом. Но в нем заключено и другое: как взрослые на это реагируют.

В рамках данного проекта дети пишут письма тем писателям, которые своими книгами изменили жизнь ребенка, их книги как-то повлияли на психологию ребенка. Таким образом, мы способствуем тому, чтобы дети показывали свою личную реакцию на произведения, а затем передавали свои мысли бумаге.

Мы их предупреждаем: не описывайте краткое содержание книги, не пишите письма, которые пишут фанаты, а пишите от чистого сердца, от души. И они делают именно так, нас не разочаровывая. На протяжении прошлого года **более 120 тысяч детей написали нам письма**.

Поскольку я являюсь директором проекта, у меня есть возможность увидеть то, чего не видят судьи на уровне штата и федеральные судьи. Я вижу мелкие детали в этих письмах. Я вижу, как детям трудно излагать свои мысли. С другой стороны, мне попадаются те, кто очень хорошо вла-

деет языком. Кроме всего этого, я могу увидеть и что-то еще — это словно гобелен различных тем. И есть важные темы, которые конкурируют между собой, одна из них — *давление* в классе, когда дети страдают от того, что их дразнят. Пишут и о событиях, при которых они в первый раз почувствовали, что чего-то стоят. Еще одна тема: как можно справиться с потерей, смертью или болезнью близких. Пишут и о том, что волнует в подростковом возрасте.

В мальчике из Северной Каролины образ главного героя книги Николсона всколыхнул самые печальные воспоминания. А с другой стороны, этому мальчику открылись какие-то новые смыслы, мальчик стал старше, сильнее, он получил столь необходимую ему силу, чтобы справиться со своими переживаниями.

Детей, независимо от того, в каком классе они учатся и где они живут, очень беспокоит война. Шесть-семь лет назад дети писали Элии Визелю о его книге «Ночь», которая посвящена Холокосту, а также Лорес Лорел о ее историческом романе «Посчитайте звезды». В этих письмах я чувствую боль и ужас.

Сегодня нам поступают письма и об этих книгах, но они воспринимаются по-другому. Проследживается связь с современной борьбой с терроризмом. В своих письмах дети пишут, что они представляли себе войну по-другому, для них это был патриотизм, развевающиеся флаги. Часто они пишут о том, что боятся не только за себя, а за сестер, братьев, родителей.

Есть и радостное: тысячи детей пишут о силе воображения и фантазии. По данным исследований, фантазия и волшебство помогают юным читателям преодолевать сложности с изучением новых слов и пониманием их смысла. Таким образом, они узнают новые значения и в состоянии понимать более тяжелый текст.

Почему детям так нравится фантастика?

Они говорят, что они могут уйти от действительности, они могут *прятаться в словах*, могут попасть в самое сердце земли. В этих фантастических книгах жизнь не настолько страшная, не настолько агрессивная. И легче отличить, кто положительный герой, кто отрицательный. Дети пишут о том, что фантазия дает им надежду на победу добра и вовсе не обязательно быть супергероем, чтобы это произошло.

Мы получили 120 тысяч писем, и все они от американских детей, за исключением нескольких. Недавно мы получили письмо из России.

Позже, когда будут вопросы и ответы, я бы хотела рассказать, как мы добиваемся того, чтобы дети писали от души.

В завершение скажу: каждый год меня потря-

сает тот факт, что, читая книги, дети понимают определенные вещи. Если мы будем издавать хорошие книги и дети будут читать их с интересом, таким образом, они будут становиться более начитанными и больше узнают о своих корнях. И впоследствии они будут больше читать. Дети, которые много читают, лучше пишут, дети, приученные к чтению, читают на протяжении всей жизни, и нам, взрослым, очень важно увидеть и услышать, что они хотят сказать в своих письмах. Победители получают большие денежные призы.

Эми СТОЛЛЗ:

— Как уже сказал Джон, **я являюсь руководителем литературной программы** в Национальном фонде искусств США, который является государственным учреждением США. Национальный фонд искусств — самое крупное учреждение культуры в Соединенных Штатах, которое финансирует культурные мероприятия в стране. **Наша миссия — распространять искусство во все дома, всем гражданам страны и способствовать получению образования в области искусства.**

В 2002 году мы опубликовали отчет, который называется «Чтение под угрозой». Это исследовательская работа о чтении в Америке. Для осуществления этого проекта было опрошено 17 тысяч человек, это наиболее объемное исследование, которое когда-либо проводилось в США. Мы пришли к следующим выводам: **количество читающих в США за последние годы резко сократилось и больше всего сократилось среди молодежи.**

Чтобы как-то остановить столь угрожающую тенденцию, мы решили разработать несколько программ и выступили с инициативами. Я расскажу о двух.

Одна из программ называется «**Поэзия вслух**». Мы способствуем тому, чтобы учащиеся

старших классов узнавали как можно больше о поэзии, и делают они это, заучивая стихи наизусть, представляя эти стихотворения и участвуя в разных конкурсах. В каждом штате нашей страны учащиеся старших классов принимают участие в этом проекте. Сначала соревнование проходит на уровне штата, выбирается победитель от каждого штата, а затем победители приезжают в Вашингтон (округ Колумбия) и уже происходит соревнование на федеральном уровне.

Второй проект называется «**Большое чтение**»¹. Мы надеемся, что он поможет нам разрешить проблемы, о которых говорится в нашем исследовании. Мы предоставляем финансовые

средства и возможность жителям того или иного округа, штата собраться вместе и обсудить книгу того или иного автора. Большой или малый город разрабатывает свою собственную программу действий, и это делается вместе с партнерами: библиотекой, местным правительством, средствами массовой информации, культурными учреждениями, издательствами, книжными магазинами, школами, другими учреждениями, заинтересованными в данном проекте. Также мы предоставляем определенные материалы: небольшое пособие для учителей.

¹ О проекте «Большое чтение» читайте также в «ШБ» № 8, 2007.

Я привезла два таких пособия: по книгам «451 градус по Фаренгейту», автор — Рей Брэдбери, и «Убить пересмешника», автор — Харпер Ли. Таким образом, у нас есть пособие для учителей, пособие для читателей, а также у нас разрабатываются специальные инструкции.

В 2007 году мы вывели нашу программу на международный уровень, мы сотрудничаем с Россией. Поэтому в некоторых городах или округах США была выбрана книга Льва Толстого «Смерть Ивана Ильича», а в городах Саратов и Иваново будут говорить о книге «Убить пересмешника». Мы надеемся, что этот проект будет работать и в других городах, и в других странах.

Джон КОУЛ:

— Слушаем ваши вопросы.

Вопрос 1: Всегда ли нужны Центры чтения? Библиотеки сами не справляются? Почему понадобилась специальная организация?

Джон КОУЛ: Центры книги расположены именно в библиотеках. Действительно, подобные Центры расположились либо в государственных библиотеках, либо в библиотеках штатов, либо в университетских библиотеках. Они предоставляют возможность работать этим Центрам в стенах своих библиотек.

Но вы сделали совершенно верное замечание, потому что мы пытаемся добиться того, чтобы и сами библиотеки способствовали и чтению, и распространению литературы.

Девять из пятидесяти двух таких Центров находятся в Гуманитарных центрах, которые способствуют распространению чтения, но они не похожи на организацию, которую представляет Эми. Поэтому я хотел бы отметить, что подобные Центры книг способствуют не только распространению чтения, но и распространению образования и повышению грамотности.

Эмми СТОЛЛЗ: Это очень хороший вопрос. Дело в том, что есть разница между литературой и уровнем образования и грамотности. Библиотека — это большое учреждение, и в ней вы можете найти книги по всем отраслям знания. А то, чем занимаюсь я, это работа узконаправленная. Мы занимаемся художественной литературой, поэзией и другими видами литературы.

Вопрос 2: Письма — это очень сильная форма работы с человеком. Не сталкиваетесь ли вы с тем, что такие письма в никуда, без ответа, могут... уязвить, что ли, ребенка, подростка? Я просто помню, как в начальной школе учительница просила моего сына: пиши летом мне письма. Он написал несколько писем, но ни одного ответа не получил. Это была для него психологическая травма. Практикуете ли вы ответы на письма?

Кэтрин ГУРЛИ: Это прекрасное замечание, и это то, что нас очень сильно беспокоит. Мы думаем, что это все-таки не настолько серьезная проблема. Если говорить о том, что авторы не отвечают на письма детей, то дети заранее готовы к этому, они знают, что их письма — это участие в конкурсе. Они знают, что многие преподаватели отправляют копию письма издателю, издатели пересылают письма авторам, и авторы часто отвечают на эти письма. Но каждый год мы получаем так много писем, что невозможно ответить на все. Поэтому когда учащиеся получают призы на уровне штата либо национальный приз, у нас есть возможность познакомить ученика с автором, чтобы у них продолжилось общение.

Вопрос 3: Произведения «451 градус по Фаренгейту» и «Убить пересмешника» у нас очень хорошо известны, любимы. Но это литература 50-х годов прошлого века. Не устарели ли, с вашей точки зрения, они? Не хотелось бы что-нибудь новое обсуждать так глобально, со всем миром?

Эми СТОЛЛЗ: Дело в том, что я упомянула всего лишь две книги, а у нас в списке их 20. Там есть книги, которые вам хорошо известны. Это книги, которые удовлетворяют запросу всех, это классические произведения. Наш план заключается в том, что мы начинаем с классических произведений, а затем мы будем переходить на произведения современных писателей, которые не так хорошо известны. В этом наша цель, но сначала нам надо добиться, чтобы эта программа начала успешно работать.

Вопросы библиотекаря из Воронежа:

К Джону Коулу:

1. Как Интернет-технологии и другие информационные технологии используются в продвижении книги?

2. Вы говорили, что каждые три года Центры книги в штатах должны продлевать свое право на существование. Каким образом это осуществляется? Как Центр подтверждает право на существование?

К Кэтрин Гурлин:

3. Очень интересный проект «Письма о литературе». Как используются полученные результаты вашим правительством или другими организациями, чтобы решить те проблемы, которые выявляются в результате получения писем?

К Эми Столлз:

4. В проекте «Письма о литературе» и других проектах в основном звучала финансовая мотивация участия. Есть ли другие способы мотивации для пропаганды чтения, может быть, летние лагеря или еще что-то?

Джон КОУЛ:

Отвечаю на **первый вопрос о веке информационных технологий.**

Наш Центр появился в 1977 году, когда телевидение еще было современной технологией. Мы вместе с коммерческим каналом CBS сделали программу «Прочитайте больше об этом». В конце новостных, детских программ и после показа художественных фильмов ведущий программы в течение 2–3 минут рассказывал о 2–3 книгах, связанных с темой показанной программы. После этого зрителям можно было пойти в библиотеку и взять книги, рекомендованные библиотекой Конгресса.

Данный проект длился 15 лет, и в общей сложности мы сделали 450 тысяч роликов. Мы тесно сотрудничали с библиотеками, давая им информацию о том, какие книги будут наиболее востребованы после показанной программы.

Второй пример уже из наших дней. Как вы знаете, сегодня любую информацию можно получить в режиме он-лайн, вы можете зайти на сайт библиотеки Конгресса, там сейчас проводится специальный проект, который помогает обращающимся в библиотеку Конгресса воспользоваться ресурсами, как книжными, так и другими, например, плакатами, фотографиями. Кроме того, что существует подобное распределение ресурсов и указание на них, Центр книги помогает учителям находить необходимую информацию и, таким образом, это является методом повышения уровня грамотности, распространения литературы. Я привел вам два примера: из прошлого и из наших дней.

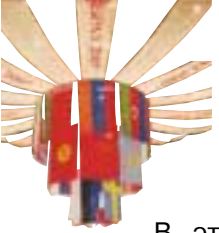
Отвечаю на ваш **второй вопрос о подтверждении статуса.**

Центры книги подают заявку на подтверждение статуса, в которой пишут, какая работа была проделана за три года, какую работу они планируют проводить в течение следующих трех лет и каким образом они смогут найти деньги для осуществления своих проектов. То есть они рассказывают, что они уже сделали, что они планируют делать в будущем и кто будет финансировать проект. Если достаточно четко будет прописано в заявке, как это будет происходить, то, скорее всего, они подтвердят свой статус Центра книги.

Кэтрин ГУРЛИ:

Вопрос о моем проекте «Письма о литературе».

Письма поступают к нам от школьных преподавателей, и мы в основном эти письма используем, чтобы создать определенное пособие для учителей, похожее на то, которое показала вам Эми.

В этих пособиях заключаются различные инструкции, описания, примеры, а также своего рода описания того, что в письме было написано правильно, а что неправильно. Но есть еще работа, которая проводится с письмами. Иногда мы публикуем эти письма в газетах. Например, существует специальная программа, когда за написание писем дети получают награды и приглашаются на мероприятия, где проводится чтение писем. Но дело в том, что эти письма очень личные, и мы должны уважать личное пространство ребенка, который написал это письмо. Поэтому, если в письме содержится какая-то информация о насилии или депрессии, учителя об этом уже знают, потому что письма сначала пишут им. Но иногда нам приходится связываться с учителями, чтобы уточнить, знают ли они, что произошло с ребенком.

Дополнительный вопрос библиотекаря из Воронежа: Я должна уточнить. Проект является своеобразной системой анализа того, что происходит в стране. Вы привели пример, что детям не нравится, что их дразнят, передается ли этот сигнал в комитет по социальной опеке, например? Используется ли это не в продвижении чтения, а для борьбы с этими проблемами, которые выявляются таким образом?

Кэтрин ГУРЛИ:

Мне понятен ваш вопрос. Дело в том, что мы не предоставляем информацию каким-то другим организациям. Это внутренние дела семьи, и мы обязаны сохранять тайну. Если мы будем выносить эту информацию за определенные рамки, мы не уверены, что дети будут нам доверять.

Эми СТОЛЛЗ:

Отвечаю на **вопрос о мотивации.**

Скажите, пожалуйста, сколько из присутствующих здесь библиотекарей? Преподавателей? Родителей? Работа моей организации заключается в том, чтобы поддерживать библиотекарей, преподавателей, родителей, предоставлять им различные материалы, которые будут помогать им продвигать чтение. Идея проекта «Большое чтение» в том, что чтение — это не просто какое-то однократное действие, то есть вы не просто читаете книгу, вы делитесь своими мыслями с теми, кто вас окружает. Вы собираетесь и обсуждаете понравившуюся книгу, это не совместный просмотр телепередачи, а именно разговор, обсуждение прочитанного. В этом и заключается мотивация.

Кэтрин Гурли читает **письмо** из России.

Письмо адресовано Шолохову М.А. (автор письма — девочка из Ставрополя). Вот это письмо:

«Я пишу, чтобы рассказать Вам об эмоциях и чувствах, которые появились в моей душе после прочтения Вашей книги. Люди говорят, что книга

— это учитель, друг и наставник. Я убедилась в этом, прочитав «Тихий Дон». Эта книга действительно стала моим другом и была им в течение месяца, пока я наслаждалась ее прочтением. Она по-прежнему живет в моем сердце. Дело в том, что мои предки жили именно на берегу Дона. Революция и Гражданская война сильно повлияли на судьбу моих родственников. В этой книге описываются и та, и другая сторона, принимавшие участие в Гражданской войне. Один из моих дедушек воевал на стороне красных, а другой — на стороне белых, они боролись друг с другом. В Вашей книге описана бесчеловечность Гражданской войны, когда брат убивает брата, а затем происходит, что все богатства человеческой души, то, к чему человек должен стремиться, низвергнуты. Мне было очень интересно узнать о прошлом, о традициях: какой была мораль и какие были люди. Мне ясно, что эта книга далеко не идеалистична. Вы показали нам жизнь такой, какая она есть. Вы не скрыли от нас стремление казаков показать свою силу. Мне понравилось, что «Тихий Дон» написан простым, живым, человеческим языком. И уклад жизни донских казаков изображен так, что каждый читатель понимает, что происходило в станице Вешенской, ему понятен мир Григория Мелехова и Аксиньи. Среди этих героев Аксинья мне ближе всего, хотя все люди проклинают ее. Мне кажется, что Аксинья — очень сильная женщина, в отличие от Натальи. Она борется за свою любовь и свое счастье. Я думаю, что ее любовь — чувство не поверхностное, а глубокое, и благодаря этому мы говорим о человеческих понятиях, о свободе личности. Ей не дано было прожить всю свою жизнь с любимым человеком.

На прошлой неделе я видела новую экранизацию Вашего произведения. Это было очень интересно, я могла сравнить фильм с книгой. По моему мнению, авторы этого фильма не смогли выразить то, что попытались Вы выразить в книге.

Я хочу сказать, что я начинаю думать о карьере писателя. Михаил Александрович, пожалуйста, дайте мне совет, как мне начать работать и где мне черпать вдохновение для будущих книг. Я знаю, что вы находили свои сюжеты в реальной жизни, но у меня нет такого жизненного опыта. Пожалуйста, подскажите, что нужно делать, чтобы добиться успеха?

Кроме «Тихого Дона», я читала другие Ваши художественные произведения: «Поднятая целина» и «Судьба человека». Мне очень нравятся Ваши произведения, и я желаю Вам успехов в Ваших начинаниях».*

* По письму неясно, пишет ли девочка согласно условиям конкурса или действительно не знает, что М. Шолохов в 1984 г. умер.